

Совет Безопасности

Пятьдесят восьмой год

4768-е заседание

Четверг, 5 июня 2003 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Лавров (Российская Федерация)

Члены:

Ангола	г-н Лукаш
Болгария	г-н Тафров
Камерун	г-н Банум
Чили	г-н Вальдес
Китай	г-н Ван Инфань
Франция	г-н де ла Саблиер
Германия	г-н Плойгер
Гвинея	г-н Траоре
Мексика	г-н Агилар Синсер
Пакистан	г-н Акрам
Испания	г-жа Менендес
Сирийская Арабская Республика	г-н Мекдад
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Негропонте

Повестка дня

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Записка Генерального секретаря (S/2003/580)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A).

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Выражение признательности предыдущему Председателю

Председатель: Поскольку это первое заседание Совета Безопасности в июне, мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы от имени членов Совета воздать должное Постоянному представителю Пакистана при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Муниру Акраму за его работу в качестве Председателя Совета Безопасности в мае. Я уверен, что говорю от имени всех членов Совета, выражая глубокую признательность послу Акраму за высокое дипломатическое искусство, с которым он вел дела Совета в прошлом месяце.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Записка Генерального секретаря (S/2003/580)

Председатель: В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее консультаций Совета, я буду считать, что Совет согласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение Исполнительному Председателю Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям д-ру Хансу Бликсу.

Решение принимается.

Я приглашаю д-ра Бликса занять место за столом Совета.

Теперь Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня. Сегодняшнее заседание созывается в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2003/580, в котором содержится записка Генерального секретаря, сопровождающая доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям.

На сегодняшнем заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Исполнительного председа-

теля Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям д-ра Ханса Бликса. Я предоставляю ему слово.

Г-н Бликс (*говорит по-английски*): В документе S/2003/580 вниманию Совета представлен тринадцатый ежеквартальный доклад Исполнительного председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК). Доклад охватывает период с 1 марта по 31 мая. Комиссия проводила инспекции в Ираке вплоть до понедельника, 17 марта, включительно. На следующий день, во вторник, 18 марта, весь международный персонал был эвакуирован, а 19 марта начались военные действия.

Мы рады тому, что эвакуация проходила весьма упорядоченно при всестороннем сотрудничестве с иракской стороны.

Считаю, что доклад ЮНМОВИК говорит сам за себя. Он несколько более объемный, чем обычно, ибо мы сочли, что Совету может оказаться полезным иметь более полное представление о некоторых вопросах.

Сейчас я хотел бы остановиться несколько более подробно на некоторых его моментах.

Первый момент, который нашел отражение в пункте 8 доклада, заключается в том, что за все время проведения инспекций в Ираке Комиссия не обнаружила доказательств продолжения или возобновления программ, связанных с оружием массового уничтожения, или наличия большого количества запрещенных материалов — будь то в период до 1991 года или позже. Я здесь не говорю о ракетной системе «Ас-Самуд-2», которая, по нашей оценке, должна была быть отнесена к категории запрещенного оружия.

Как я уже отмечал ранее, это вовсе не означает, что такие материалы не могли существовать. Существовать они могут — имеется длинный перечень пока не обнаруженных компонентов — однако это не дает нам основания немедленно делать вывод о том, что, если что-то не удалось обнаружить, значит это что-то существует.

В пункте 11 мы отмечаем, что ни инспекции, ни заявления Ирака и представленная им документация не привели к сокращению длинного списка запрещенных средств, которые не удалось обнаружить. Это была задача иракской стороны — пред-

ставить недостающие предметы и материалы, если таковые существовали, или же представить доказательства — регистры, документацию или какие бы то ни было иные свидетельства, способные убедить инспекторов в отсутствии таких предметов. Если же это по каким бы то ни было причинам сделано не было, то у международного сообщества не может быть уверенности в том, что существовавшие в прошлом программы или какие бы то ни было сохранившиеся их компоненты были ликвидированы. Вместе с тем эффективное присутствие международных инспекторов будет служить средством сдерживания в отношении попыток возродить старые и заняться разработкой новых программ в области оружия массового уничтожения.

Хотя в последние полтора месяца наших инспекций иракской стороной были приложены значительные усилия с целью представления необходимых разъяснений, начала процесса опроса свидетелей и проведения расследований и раскопок на местности, эти усилия до нашего отъезда не дали тех ответов, которые нам были нужны. У нас хватило времени только на то, чтобы проинтервьюировать лишь несколько человек из длинного списка лиц, которые, согласно разъяснениям Ирака, принимали участие в одностороннем уничтожении в 1991 году биологического и химического оружия. Такие интервью могли бы способствовать разрешению некоторых из остающихся вопросов, хотя и нельзя забывать о том, что господство в Ираке на тот момент авторитарного режима по-прежнему не позволяло полностью доверять информации, полученной в результате проведения всех интервью.

В представленном Совету докладе содержатся подробные данные об обеспечении Комиссией контроля за уничтожением 50 ракет «Ас-Самуд-2» из 75, объявленных как развернутые, а также других средств, связанных с ракетной областью. Из таблицы, содержащейся в пункте 115 доклада, видно, что к моменту вывода инспекторов программа уничтожения не была завершена. Неуничтоженными остались пятьдесят процентов объявленных боеголовок и 98 процентов ракетных двигателей. Кроме того, не было времени установить, осуществлялась ли ракетная программа «Аль-Фатх» в рамках допустимой деятельности согласно резолюциям Совета.

В контексте уничтожения запрещенных средств я хотел бы обратить внимание членов Совета на информацию, содержащуюся в добавлении I.

Согласно этой информации оружие, которое было уничтожено до того, как инспекторы покинули страну в 1998 году, практически во всех случаях было объявлено Ираком, при этом в ракетной области деятельность по уничтожению осуществлялась до 1993, а в области химического оружия до 1994 года. Специальная комиссия Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) узнала о существовании программы создания биологического оружия и ее масштабах в 1995 году, несмотря на отказ Ирака признать это и его попытки скрыть эту программу. Что касается средств, то впоследствии были обнаружены лишь остатки программы создания биологического оружия. Большое количество оружия, и Ирак утверждает, что все оружие было в одностороннем порядке уничтожено в 1991 году.

Таким образом, уничтожение фактически существующего оружия и агентов под наблюдением ЮНСКОМ осуществлялось в основном в первые годы работы Комиссии и касалось главным образом заявленных Ираком средств или по крайней мере найденных на заявленных Ираком объектах. В рамках своей последующей деятельности по разоружению ЮНСКОМ занималась почти исключительно уничтожением оборудования и установок по производству оружия, связанных с прежними программами. Кроме того, ЮНСКОМ замечательным образом удалось составить карту большей части программ Ирака по созданию оружия массового уничтожения.

Хотя мы все знаем о больших количествах до сих пор неучтенных запрещенных средств, тем не менее, нам, возможно, следует учесть тот факт, что за многие годы ни ЮНСКОМ ни ЮНМОВИК так и не нашли каких-либо существенных доказательств наличия этого оружия. Отсутствие такого рода доказательств может объясняться тем, что эти средства были уничтожены иракскими властями в одностороннем порядке или тем, что они были ими надежно спрятаны. Думаю, что в сложившихся в Ираке новых условиях, при которых обеспечиваются полный доступ и сотрудничество, и при которых обладающим необходимой информацией свидетелям никто более не может запретить раскрывать известные им факты, можно будет установить истину, которую мы все хотим закрыть.

Далее, я хотел бы высказать несколько кратких замечаний относительно передвижных установок, поскольку в настоящее время в средствах массовой информации этому вопросу уделяется большое

внимание. Еще до начала инспекций ЮНМОВИК в ноябре 2002 года, Комиссией была получена информация о такого рода установках, и наши инспекторы пытались отыскать объекты, на которых в целях обеспечения обслуживания такого рода средства могли быть установлены. По нашей просьбе иракская сторона предоставила некоторую информацию об имеющейся в ее распоряжении системе передвижных установок. Как видно из нашего доклада, ни предоставленная нам информация, ни представленные иракской стороной фотографии не соответствуют описанию, недавно представленному Соединенными Штатами нам и средствам массовой информации. Безусловно, ЮНМОВИК не может дать должную оценку изображенным транспортным средствам лишь на основании опубликованных материалов.

В резолюции 1483 (2003) Совет Безопасности заявил о намерении вернуться к рассмотрению вопроса о мандате ЮНМОВИК. Совету, безусловно, известно, что ЮНМОВИК по-прежнему готова возобновить работу в Ираке в качестве независимого органа по контролю или обеспечить долгосрочное наблюдение в случае принятия Советом соответствующего решения. В пункте 16 введения к докладу, представленному Совету на рассмотрение, а также в главе VIII доклад, говорится о готовности ЮНМОВИК возобновить работу в этой области. Будет проведено небольшое сокращение штата ЮНМОВИК. Однако основные специальные знания и опыт, накопленные в рамках ЮНМОВИК, по-прежнему остаются ценным активом, который Совет Безопасности может использовать там, где могут потребоваться услуги независимого органа для осуществления контроля и наблюдения. Эти знания и опыт могут пригодиться, в частности, в области биологического оружия и ракет, где не существует каких-либо международных организаций по обеспечению контроля.

Поскольку, вероятно, это мой последний брифинг в Совете Безопасности в моем качестве Исполнительного председателя ЮНМОВИК, я хотел бы, пользуясь случаем, поблагодарить всех членов Совета за ценные советы и поддержку, оказанную ими ЮНМОВИК и мне лично. Я также хотел бы тепло поблагодарить Генерального секретаря и Секретариат за превосходное сотрудничество, которое они обеспечили с момента создания ЮНМОВИК. Я уже имел возможность выразить

признательность Коллегии уполномоченных ЮНМОВИК за предоставленные консультации; она оказывала нам огромную помощь на протяжении всего нашего существования. Думаю, что члены Совета имели возможность отметить прекрасные рабочие отношения, которые сложились между мной и г-ном эль-Барадеем, представляющим Международное агентство по атомной энергии. На основе старой дружбы у нас сложилось хорошее сотрудничество, при этом его знание арабского языка оказалось гораздо более полезным, чем мое знание шведского.

В заключение я хотел бы воздать должное решительной приверженности различных стран, как членов так и нечленов Совета Безопасности, недопущению распространения оружия массового уничтожения и попадания его в руки террористов, а также государств и в конечном счете обеспечению окончательной ликвидации этого оружия. Пример Ирака явился важным фактором укрепления этой приверженности. Широкая поддержка, оказанная ЮНМОВИК правительствами и общественностью, явилась новым доказательством горячего стремления стран к уменьшению опасности, которую представляет собой оружие массового уничтожения, а также важного значения продолжения инспекций.

Председатель: Я благодарю г-на Бликса за его содержательный брифинг. Принимая во внимание намерение г-на Бликса уйти со своего поста в конце июня, я хотел бы от имени членов Совета искренне поблагодарить г-на Бликса за его работу и за принятые им и его сотрудниками усилия по осуществлению мандата Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Члены Совета также воздают г-ну Бликсу должное за умелое руководство, приверженность делу и профессионализм, которые он проявил, руководя работой ЮНМОВИК в целях разоружения Ирака.

В соответствии с достигнутой ранее договоренностью, я хотел бы сейчас пригласить членов Совета Безопасности участвовать в неофициальных консультациях для дальнейшего обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 11 ч. 00 м.